

Экономическая, социальная и политическая география
Кондратов Н.А

72. Lachininskii, S.S., Mikhaylov, A.S., Samusenko, D.N., Mikhaylova, A.A., Sorokin, I.S. (2019), "Coastal cities and agglomerations in the innovative space of Western Russia", *Regional Research of Russia*, vol. 9, no.4, pp. 396–405.

73. Smith, N., Thomas, E. (2017), "Regional conditions and innovation in Russia: the impact of foreign direct investment and absorptive capacity", *Regional Studies*, vol. 51 no. 9, pp. 1412–1428.

Поступила в редакцию: 27.03.2020

Сведения об авторах

Андрей Сергеевич Михайлов

ведущий научный сотрудник, Балтийский федеральный университет им. И. Канта;
 Россия, 236014, Калининград, ул. А. Невского, 14
 e-mail: andrmikhailov@kantiana.ru

Василиса Валерьевна Горочная

специалист по учебно-методической работе, Южный федеральный университет;
 научный сотрудник Балтийского федерального университета им. И. Канта.
 Россия, 344006, Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 105/42
 e-mail: tunduk@hotmail.com

Анна Алексеевна Михайлова

старший научный сотрудник, Балтийский федеральный университет им. И. Канта;
 Россия, 236014, Калининград, ул. А. Невского, 14
 e-mail: annatikhonova@kantiana.ru

Ангелина Петровна Плотникова

инженер-картограф, АО «Балтийское аэрогеодезическое предприятие»;
 Россия, 236010, Калининград, пр-т Победы, 161
 e-mail: APPlotnikova1@kantiana.ru

Денис Антонович Вольхин

старший преподаватель, Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского;
 Россия, 295007, Симферополь, пр-т Вернадского, 4
 e-mail: lomden@mail.ru

About the authors

Andrey S. Mikhaylov

Leading Researcher, Immanuel Kant Baltic Federal University;
 14, A. Nevskogo st., Kaliningrad, 236014, Russia

Vasilisa V. Gorochnaya

Specialist in Educational and Methodological Work, Southern Federal University;
 Researcher at the Baltic Federal University I. Kant.
 105/42, Bolshaya Sadovaya st., Rostov-on-Don, 344006, Russia

Anna A. Mikhaylova

Senior Researcher, Immanuel Kant Baltic Federal University;
 14, A. Nevskogo st., Kaliningrad, 236014, Russia

Angelina P. Plotnikova

Cartographic Engineer, Baltic Aerial Survey Enterprise PJSC;
 161, prospekt Pobedy, Kaliningrad, 236010, Russia

Denis A. Volkhin

Senior Lecturer, V.I. Vernadsky Crimean Federal University;
 4, prospekt Vernadskogo, Simferopol, 295007, Russia

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Михайлов А.С., Горочная В.В., Михайлова А.А., Плотникова А.П., Вольхин Д.А. Кластеры приморских регионов европейской части России // Географический вестник = Geographical bulletin. 2020. №4(55). С. 81–96. doi 10.17072/2079-7877-2020-4-81-96.

Please cite this article in English as:

Mikhaylov, A.S., Gorochnaya, V.V., Mikhaylova, A.A., Plotnikova, A.P., Volkhin, D.A. (2020). Clusters in the coastal regions of the European part of Russia. *Geographical bulletin*. No.4(55). P. 81–96. doi 10.17072/2079-7877-2020-4-81-96.

УДК [330.34+332.12+332.14](98)(945)

DOI: 10.17072/2079-7877-2020-4-96-109

**СТРАТЕГИИ ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВ ПО ОСВОЕНИЮ КРАЙНЕГО СЕВЕРА И
 АРКТИКИ: ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ**

Николай Александрович Кондратов

e-mail: n.kondratov@narfu.ru

Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова», Архангельск

Экономическая, социальная и политическая география
Кондратов Н.А.

В XXI в. зарубежные государства, обладающие выходом к Северному Ледовитому океану или объявляющие себя арктическими, их объединения и корпорации приступили к активной фазе реализации стратегий развития национальных северных окраин и арктических зон. Социально-экономическая деятельность государств, а также военно-стратегические направления в районах вблизи Северного Полярного круга разворачиваются на фоне необратимых трансформаций в окружающей среде арктического региона. Одним из примеров является изменение климата, которое в Арктике происходит темпами, превосходящими среднемировые, причины которого пока недостаточно известны. Страны Европы и Америки, имеющие территории Крайнего Севера или арктические зоны, пытаются противостоять природным вызовам, восполнить пробелы знаний об изменяющейся природной и социально-экономической среде высоких широт. Цель статьи – проанализировать стратегии освоения территорий Крайнего Севера и арктических зон. В ходе исследования с использованием аналитического и сравнительного методов обсуждены стратегии, опубликованные в 2000 – 2017 гг. в странах Северной Европы, США и Канаде, выявлены их общие черты и различия. Предпринята попытка определить типологию зарубежных государств, заявляющих права на арктический регион и участвующих в проектах по освоению его ресурсов. Дальнейшее направление научного поиска может быть связано с анализом содержания и реализации стратегий освоения Арктики, принятых зарубежом и в России.

Ключевые слова: Арктика, стратегии развития, международное сотрудничество, геополитика.

**STRATEGIES OF FOREIGN COUNTRIES FOR THE DEVELOPMENT OF THE FAR NORTH
AND THE ARCTIC: COMPARATIVE ANALYSIS**

Nikolay A. Kondratov

e-mail: n.kondratov@narfu.ru

Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov, Arkhangelsk

In the 21st century, foreign states that have access to the Arctic ocean or declare themselves Arctic, as well as their associations and industrial corporations, have moved to an active phase of implementing strategies for the development of national Northern areas and Arctic zones. The socio-economic activities of states, as well as military and strategic preparations in areas near the Arctic Circle, are unfolding against the background of deep and irreversible transformations in the environment of the Arctic region. One example is the climate change, which is occurring in the Arctic at a rate higher than the global average, and the causes of which are not yet well known. The Northern states of Europe and America (countries with territories of the Far North or Arctic zones) are trying to resist natural challenges and fill in the gaps of knowledge about the changing natural and socio-economic environment of high latitudes. The purpose of the article is to analyze strategies for developing the territories of the Far North and Arctic zones in foreign countries, which is done with the use of comparative and analytical methods. The study examines foreign strategies published in 2000–2017, reveals their common features and differences. An attempt is made to typify foreign states claiming rights to the Arctic region and participating in projects for the development of its resources. Further scientific research within the chosen topic may be related to the analysis of the content and implementation of the Arctic development strategies abroad and in Russia.

Keywords: Arctic, development strategies, international cooperation, geopolitics.

Введение

Объектом исследования в статье является Арктика, на определение и проведение южных границ которой в географической науке нет устоявшегося мнения. Одно из наиболее часто используемых понятий Арктика звучит как производное от греческого *arcticos* – северный, возможно, поэтому Арктику часто отождествляют с Крайним Севером. Арктика – это северная полярная область Земли, включающая в себя окраины материков Евразии и Северной Америки, почти весь Северный Ледовитый океан с островами (кроме прибрежных островов Норвегии), а также прилегающие части Атлантического и Тихого океанов. Каждая страна, имеющая выход к этому океану, самостоятельно определяет границы Крайнего Севера и национальных арктических зон и формулирует понятие Арктика [2]. «Свободные» подходы к трактовке понятия затрудняют разработку согласованной политики управления обширным и нестандартным арктическим регионом в интересах рационального природопользования и комплексной безопасности населения. Например, Канада до сих пор использует устаревшие принципы секторального

Экономическая, социальная и политическая география

Кондратов Н.А.

деления арктического пространства (рис.1), что не соответствует современным нормам международного морского права. Страны Арктического совета придерживаются идеи определения южной границы Арктики по изотерме 10° или южной границе произрастания древесной растительности (рис.2).

Рассматривавшийся продолжительное время исключительно с геополитической (военно-оборонительной) точки зрения арктический регион на сегодняшний день приобретает качественно новый статус. В публикациях отечественных и зарубежных ученых, докладах Арктического совета, Всемирной метеорологической организации и Росгидромета говорится, что изменение климата в Арктике обуславливает беспрецедентное в истории снижение площади и мощности морского льда [13], а также сдвиги в территориальной и отраслевой структурах природопользования. На освоение ресурсов Арктики влияют рост народонаселения, технологический прогресс, расширение географии судоходства и добычи полезных ископаемых, увеличение загрязнения окружающей среды.

В связи с многообразием природно-географических, социально-экономических, культурологических, геополитических и иных факторов развития Арктики возникла необходимость разработки арктических стратегий и программ зарубежными странами. В разработку включились межправительственные организации (Арктический совет, Европейский Союз (далее – ЕС), совет Баренцева Евро-Арктического региона (далее – БЕАР), администрации муниципалитетов (ленов, фюльке, губерний, провинций, территорий, коммун, штатов), общественные организации, а также транснациональные корпорации.

Анализ литературы по данной тематике показывает, что возникающая проблема освещалась в отечественных научных публикациях в начале 2000-х гг. Как мы ранее отмечали, страны Северной Европы и Северной Америки характеризуются высоким уровнем социально-экономического развития, конкурентоспособной экономикой, способностью эффективно отвечать на глобальные вызовы и разрабатывать стратегии развития периферийных северных территорий [8].

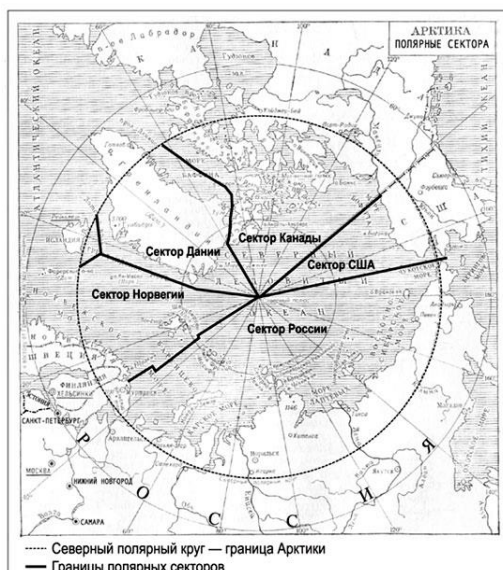

Рис. 1. Полярные сектора (до 1982 г.) и граница Арктики по Северному полярному кругу [1]

Fig. 1. The polar sectors (before 1982) and the Arctic border along the Arctic Circle [1]

трансформации культурных ландшафтов, в перспективе (за горизонтом 2050 г.) [17].

В.Н. Конышев, А.А. Сергунин, анализируя особенности арктических стратегий стран Северной Америки, сравнивают их с российским аналогом, приходят к выводу о необходимости сохранения партнерских и взаимовыгодных отношений между государствами в интересах безопасного и эффективного развития арктического региона [9; 19]. В зарубежных публикациях тематика арктических стратегий не получила распространения. «... В период изменения климата и растущего международного внимания ... Арктика в настоящее время пересказывается как пространство, встроенное в суверенную государственность и национальную идентичность...» [21]. Н. Hansen – Magnusson предлагает использовать геополитический подход к российской арктической политике. Такой подход « основывается на эмпирическом наблюдении, что из-за изменения климата арктический ландшафт претерпевает глубокие преобразования, что привело к многосторонним усилиям по управлению, но также и к односторонним действиям» [18]. Зарубежные авторы уделяют внимание проблематике изменения климата [23], адаптации к нему природных, социально-экономических систем,

выбору направлений развития Арктики в долгосрочной

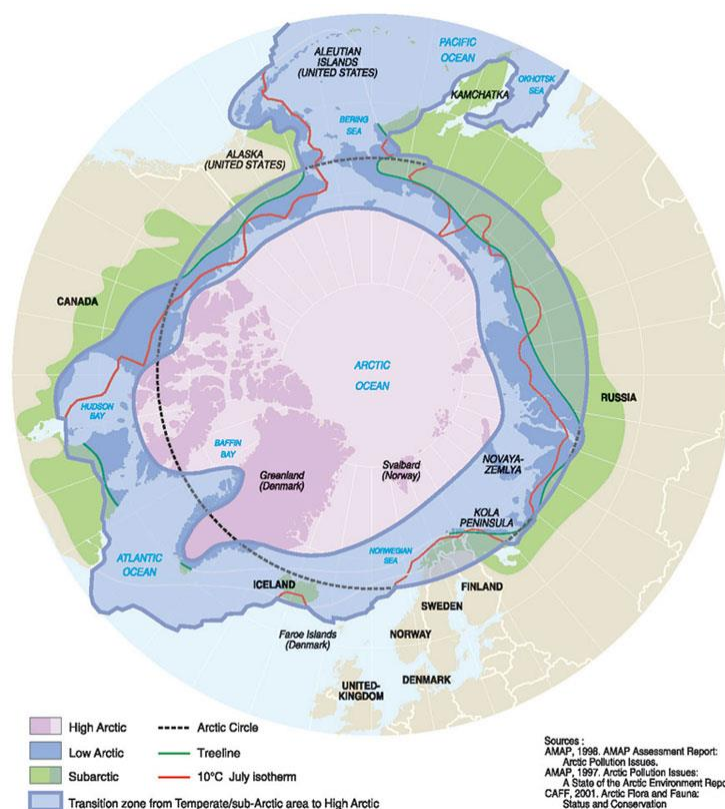

Рис. 2. Границы Арктики, в т.ч. с указанием границы, по мнению Арктического совета [7]

Fig. 2. Arctic borders, including the Arctic border according to the Arctic council [7]

Общие черты арктических стратегий стран Северной Европы и Америки

В 2000–2017 гг. государства Северной Европы и Северной Америки (США и Канада) опубликовали, а позднее актуализировали (Норвегия это сделала первой и пока единственной из всех стран) стратегии освоения северных и арктических пространств. Активность государств, не только выходящих к Северному Ледовитому океану, но и лежащих намного южнее его (Китай, Япония, Индия, Республика Корея, Вьетнам, Германия, Великобритания), продиктована объективными факторами: изменениями климата; глобализацией, смещением активности ресурсодобывающих корпораций в высокие широты в связи с сокращением запасов топлива в традиционных местах его добычи, использованием в Северном Ледовитом океане транспортных коммуникаций; развитием коренных народов Севера, которые, в первую очередь, ощущают влияние трансформаций в природной среде.

Каждая арктическая стратегия уникальна, однако во всех документах присутствуют геополитические (в т.ч. военно-стратегические), социально-экономические, геоэкологические, гуманитарные аспекты. Северные страны заявляют о том, что они рассматривают арктическое пространство как зону мира и стабильности. В стратегиях провозглашается потребность укрепления национальных суверенитетов, поддержки «народной дипломатии», подчеркивается роль Арктического совета для выработки политики устойчивого развития Арктики.

При организации экономической деятельности на Крайнем Севере и в Арктике большинство стран исходят из принципов, предусмотренных Конвенцией ООН по морскому праву (1982 г.). Ее положения распространяются на разграничение шельфовых территорий, организацию судоходства в Мировом океане. В то же время наблюдаются разночтения в применении документов. Некоторые страны, заинтересованные в развитии транспортного сообщения между Северо-Европейским и Азиатско-Тихоокеанским регионами, стремятся объявить Северный морской путь (далее – СМП), национальную транспортную коммуникацию России в Арктике, Северо-Западный проход, значительная часть которого проходит вдоль северного побережья Канады, международными водами. Это не отвечает интересам России и Канады. Россия указывает на недопустимость милитаризации Арктики, превращения ее в район постоянных антитеррористических учений и военных приготовлений [5].

В зарубежных стратегиях расставлены акценты не на консервацию природной среды Арктики, как это было характерно, например, еще 30 – 35 лет назад, а на использование передовых наукоемких стандартов экологического менеджмента, основанных на принципах сохранения биоразнообразия, экологически безопасном использовании энергетических ресурсов, развитии альтернативной энергетики. Зарубежные стратегии придают большое значение кооперации с общинами коренных народов, освоению минеральных и водных биологических ресурсов, развитию туризма, а также предупреждению техногенных аварий в покрытых льдом районах Северного Ледовитого океана. Примером является разработка соглашений о сотрудничестве в авиационном и морском поиске и спасении в Арктике (сессия Арктического совета в Нууке, 2011 г.) и сотрудничестве в сфере готовности реагирования на загрязнение моря нефтью в Арктике (сессия Арктического совета в Кируне, 2013 г.).

Тезисы о развитии науки и образования на Крайнем Севере занимают центральное место в каждой арктической стратегии. Приоритетное внимание уделяется вопросам организации исследований в области изменений климата, изучения воздействия этих процессов на состояние льдов, экосистем Северного Ледовитого океана и его побережья, природопользованию коренных народов. В стратегиях обосновывается необходимость преодоления разрывов в знаниях об особенностях арктических экосистем, укрепления трансфера знаний, компетенций и технологий, развития сетевого научно-образовательного сотрудничества, экспедиционной деятельности, академической и научно-исследовательской мобильности, создания арктического информационного и статистического центра. Следует отметить деятельность государств в научной сфере в рамках программ ЕС «Коларктик» и «Северного измерения», Международной ассоциации арктических социальных наук, арктического научного комитета. Университеты и колледжи северных стран участвуют в работе тематических сетей Университета Арктики, объединяющих ученых по проблематике изучения арктического региона. Только в Исландии отсутствует сформулированная на государственном уровне научно-исследовательская политика в Арктике с определенными приоритетами и инструментами финансирования.

Арктическая стратегия Дании

Гренландия (2,1 млн км²) и Фарерские острова позволяют рассматривать Данию как арктическое государство. В 2008–2011 гг. правительство Дании опубликовало документы «Арктика в переломный период: предложения по стратегии для активных действий в Арктическом регионе», «Стратегия Королевства Дании в Арктике на период 2011–2020 годов» [15]. Основой стратегии является сохранение государственной целостности, независимой внешнеполитической деятельности, устойчивое социально-экономическое развитие Гренландии, защита окружающей среды и прилегающих вод острова, социально-экономическое развитие коренного населения. Дания проявляет сдержанную активность в установлении территориальной принадлежности территории и акватории в Арктике. Споры имеются с Великобританией и Исландией – о принадлежности необитаемой скалы Рокалл в Норвежском море. Канадско-датский спор вокруг о. Ханс возник в 1973 г., когда канадцы заявили, что право первооткрывателя острова принадлежит им. Дания утверждала, что судоходные пути здесь первыми открыли викинги, сам остров географически расположен ближе к Гренландии, чем к канадскому побережью.

Арктическая стратегия Исландии

Исландия – островное государство (350 тыс. жителей, 2018 г.), расположенное южнее Северного Полярного круга, однако позиционирующее себя как арктическое. Несмотря на небольшие размеры территории, Исландия примеряет для себя роли поставщика услуг в сфере возобновляемой энергетики, рыболовства, туризма.

В 2011 г. альтинг принял резолюцию, в которой к числу интересов страны в Арктике относятся: обеспечение суверенитета и безопасности страны, решение территориальных споров на основе принципов морского права, поддержка коренных народов, изучение изменений климата и их последствий для экономики и населения, позиционирование знаний об арктическом регионе, продвижение Исландии в качестве площадки для диалога по вопросам развития Арктики. С 2013 г. в Исландии проводится международная конференция «Арктический круг». Ее цель – обсуждение с участием правительств, корпораций, общин коренных народов, университетского сообщества, природоохранных организаций вопросов, касающихся полярных регионов, в том числе проведения научных исследований по вопросам будущего развития Арктики.

Председательствование Исландии в Арктическом совете (2019–2021 гг.) отражает ее приверженность принципам устойчивого развития и укрепления Арктического совета. Особое внимание уделяется направлениям: арктическая морская среда, климат и зеленая энергетика, население Арктики (северные общины, адаптация к изменениям климата, гендерное равенство, развитие туризма), укрепление Арктического экономического совета. По инициативе Исландии разрабатывается план действий по сокращению объема морского мусора, в том числе распространение микропластика, его воздействие на морские экосистемы. Исландия уделяет внимание вопросам повышения безопасности судоходства, расширению знаний в области полярной метеорологии и океанографии [2].

Арктическая стратегия Норвегии

Площадь полярных владений Норвегии, отсчитываемых от Северного Полярного круга, включая исключительную экономическую зону архипелага Шпицберген (обладает особым статусом в соответствии с международным Договором о Шпицбергене 1920 г.), о. Ян-Майен, губерний Нурланд, Тромс и Финнмарк, составляет примерно 3 млн км² (13% площади Арктики) [12].

В 2006 г. правительство Норвегии утвердило «The Government's High North strategy». Стратегия считалась наиболее проработанной из всех зарубежных аналогов, она в полной мере пропагандирует идеи «присутствия» и социально-экономического роста северных территорий, направлена на обмен информацией с партнерами внутри арктической зоны.

Цель актуализированной в 2017 г. «Арктической стратегии – между геополитикой и социальным развитием» – устойчивое и инновационное развитие норвежского Крайнего Севера. Эту цель государство планирует достичь за счет интеграции науки и бизнеса (понимаемой через создание научно-технологических комплексов и кластеров), развития образования, от начального до поствысшего, развития предпринимательства (в том числе в среде коренных народов), совершенствования системы реагирования на чрезвычайные ситуации на море, содействия устойчивому освоению морских нефтяных месторождений и водных биологических ресурсов, сохранения природопользования, языка и культурных традиций коренных народов Севера. Ключевые тезисы стратегии фокусируются вокруг развития на Севере страны сухопутной и цифровой инфраструктуры с использованием спутниковой группировки. Экологоориентированное развитие Крайнего Севера планируется обеспечить диверсификацией экономического базиса благодаря гибкой миграционной политики с целью привлечения трудовых ресурсов в экономику периферийных территорий, развитию новых видов деятельности (энергетики, морских перевозок, туризма, полярной медицины, биотехнологии, поиска ценных биохимических и генетических ресурсов в морских организмах) [25].

В стратегии особое внимание уделяется архипелагу Шпицберген. Наличие в фокусе стратегических интересов страны на Севере островных территорий роднит Норвегию со стратегиями Дании, Канады и России. На Шпицбергене в последние десятилетия происходит трансформация экономического уклада, здесь развивается туризм, ведутся международные (с участием «неарктических» государств) научные исследования в метеорологии, климатологии, популяционной экологии, генетике (создано семеновохранилище растений, что может способствовать обеспечению глобальной продовольственной безопасности), социальных и гуманитарных наук. В Лонгйире находится самый северный в мире научно-образовательный и исследовательский центр. Норвегия внедряет прогрессивные, представляющие интерес для хозяйствующих субъектов других государств, способы экологического мониторинга в Арктике, особенно в сферах распространения микропластика и загрязнения северных морей, влияния кондоминаций на морскую флору и фауну. Прорыв в научных исследованиях может быть обусловлен появлением в 2018 г. у Норвегии высокотехнологичного судна «Кронпринц Хокон», способного круглогодично решать научно-исследовательские задачи в Арктике. С 2006 г. в г. Тромсе проходит Международная конференция «Arctic Frontiers», число участников которой в 2019 г. достигло 3,5 тыс. из 35 стран. С междисциплинарных позиций здесь обсуждаются способы взаимодействия научно-образовательного, корпоративного и гражданского сообществ в целях устойчивого развития Арктики.

В настоящее время Норвегия занимает 7-е место в мире по добыче природного газа, по добыче нефти – 16-е. Однако многие месторождения в Северном и Баренцевом морях уже прошли стадию максимальной добычи, а в СМИ часто появляются сообщения об аварийности на объектах нефтегазовой инфраструктуры. В норвежском обществе обосновывается дискуссия о поиске альтернативных путей развития социально-экономической сферы северных муниципалитетов. С 1970-х гг. здесь

сформировалась практически монопрофильная экономика, добыча полезных ископаемых и судоходство нанесли ущерб промыслам водных биологических ресурсов. Ресурсную политику Норвегии отличает государственное регулирование добычи нефти и газа, проектное планирование, цель на высокие технологии. Вопросы начала добычи полезных ископаемых на шельфе рассматриваются в контексте предварительного глубокого изучения и безопасной транспортировки сырья, допуска к работам на лицензионной основе хорошо себя зарекомендовавших и финансово обеспеченных частных компаний, развития наукоемкого сервиса на побережье страны. Это будет способствовать повышению рентабельности, эффективности и безопасности геологоразведочных и добычных работ. Рост судоходной и геолого-разведывательной активности повлияет на грузооборот портов, приведет к улучшению управления северными морскими районами, что обеспечит готовность поисково-спасательных работ, ликвидацию загрязнений, повышение благополучия жителей [5].

Арктическая политика Швеции и Финляндии

Целесообразность рассмотрения стратегий двух государств продиктована тем, что обе страны характеризуются чертами совместного исторического развития (Швеция управляла многими финскими территориями, по разным оценкам, с XI–XII по XIX вв.), сходством природно-ресурсного потенциала, демографической структуры и экономических систем. Несмотря на то, что обе страны не имеют выхода к Северному Ледовитому океану, в 2011 – 2013 гг. они опубликовали арктические стратегии, в которых всю свою территорию оба государства объявили арктической (хотя формально за Полярным кругом находится около трети их административных территорий). Задачи арктической политики Швеции и Финляндии – устойчивое развитие северных районов, изучение изменений климата, охрана окружающей среды, научно-образовательное взаимодействие. В финском Рованиemi функционируют информационный центр ЕС по арктическим вопросам, а также Секретариат Университета Арктики [16, 24].

Особенности географического положения двояко влияют на формирование интересов Швеции и Финляндии в Арктике. С одной стороны, исключается возможность возникновения в межгосударственных отношениях тем разработки полезных ископаемых (углеводородов) на континентальном шельфе Северного Ледовитого океана и территориальных претензий к друг другу и к соседям. С другой стороны, Финляндия и Швеция позиционируют свою деятельность в арктическом регионе с экспертных позиций, заявляют готовность включаться в проекты изучения природных ресурсов, охраны окружающей среды, изменения климата, природопользования саамов, развития инфраструктуры на Севере (в том числе портов и навигации в Северном Ледовитом океане с участием России). Финляндия и Швеция заявляют о возможности производства техники и оборудования, о готовности работать в экстремальных условиях Крайнего Севера и Арктики (буровые платформы, ледоколы, суда усиленного ледового класса), а также апробации спутниковых методов мониторинга за состоянием окружающей среды Крайнего Севера и Арктики [6].

На фоне относительной географической изоляции основным инструментом реализации арктической политики Швеции и Финляндии является процесс интернационализации, понимаемый через привлечение максимального числа участников для обсуждения и решения проблем в арктическом регионе, в том числе из-за пределов Европы, например, Китая и Индии. Программа шведского председательства в Арктическом совете в 2011 – 2013 гг. строилась вокруг приоритетов: климат и окружающая среда, экономическое развитие, человеческое измерение, международное сотрудничество, изучение и развитие коренного населения. Финляндия стояла у истоков создания Арктического совета в 1996 г. В период председательства в этой организации в 2017–2019 гг. акцент был сделан на обеспечение устойчивого развития северных регионов, развитие здесь образования, разработку норм «арктического» законодательства, организацию научных исследований, развитие информационно-коммуникационной сферы, охрану окружающей среды, развитие «устойчивого» туризма. Программа ЕС «Северное измерение» также была разработана по инициативе Финляндии в 1997 г. Несмотря на то, что ее считают предвестником арктической политики ЕС, формально эта концепция не затрагивает арктическую проблематику. Акцент в ней сделан на развитие северо-европейского и прибалтийского регионов, а также содействие и обмен опытом в решении социально-экономических проблем в северо-западных областях РФ [4, 6].

Арктическая стратегия Канады

В Канаде понятие «Север» шире понятия «Арктика». Канада в 1909 г. стала первой страной, которая закрепила за собой территорию от побережья страны до Северного полюса, объявив своей собственностью все земли и острова, как открытые, так и могущие быть открытыми в будущем и лежащие к западу от Гренландии между Канадой и Северным полюсом.

Полярный сектор государства образуют федеральные территории Юкон, Нунавута, Северо-Западных территорий, Ньюфаундленда и Лабрадора, частично – провинций Британской Колумбии, Альберты, Саскачевана, Манитобы, Квебека и Онтарио, все земли севернее 60° с.ш. и область прибрежных зон Гудзонова залива и залива Джеймса, северо-восточный мыс на острове Элемир и место выхода к морю Бофорта канадско-американской границы. Площадь северных территорий составляет 4,3 млн км² (это второй после России показатель). На территориях канадского Севера проживает около 110 тыс. чел. (против 2,4 млн чел. в субъектах Российской Арктики) [12].

Канадская «концепция северности» представляет географический интерес, она сравнительно глубоко исследована в отечественной и зарубежной литературе. Основным критерием южной границы Севера в Канаде рассматривается изотерма самого теплого месяца 10° и среднегодовая – не выше 0° [1]. В 1948 г. географ Л.Э. Амлен предпринял попытку провести районирование Севера с использованием балльных оценок физико-географических и экономико-географических признаков периферийных территорий: географическая широта, летние и зимние температуры, продолжительность сезонного промерзания почвы, количество осадков, лесистость, транспортная доступность (по суше и воздуху), плотность населения, хозяйственная освоенность. В пределах Севера Амлен выделяет следующие зоны: Псевдо-Север (в среднем 250 баллов), Средний Север (400–500 баллов), Дальний Север (750 баллов), Крайний Север (до 1000 баллов). В этой методике решалась проблема районирования Севера на основе объединения качественных и количественных показателей, однако она не нашла широкого применения. Одна из причин – использование признаков, которые характеризуют не только зону Севера, но и другие, малоблагоприятные для постоянной жизнедеятельности населения, местности. Амлен считает Север в большей степени историко-географическим понятием, чем физико- или экономико-географическим, полагая, что чем выше степень освоения территории, тем меньше в ней «северности». В итоге Амлен приходит к выводу, что некоторые районы по мере освоения могут утратить «северность», таким образом, это грозит всем северным районам Земли, с чем трудно согласиться [1].

В 2004 г. были разработаны «Основы Северной стратегии», в 2009 г. – «Северная стратегия Канады: наш Север, наше наследие, наше будущее». Стратегия освоения Арктики проводится под лозунгом «Освоить или потерять», предусматривающим комплексное освоение северных территорий. Такой подход предполагает регулярную финансовую помощь со стороны государства, а также предполагает [14]:

1. Защиту суверенитета Канады. Для реализации этого положения планируется наращивание военного присутствия в целях усиления контроля в Арктике. Для этого используются различные механизмы, в том числе военная и гражданская инфраструктуры США. Канада участвует в территориальном споре в районах хребтов Ломоносова и Менделеева, потенциально обеспеченных запасами углеводородов; с Данией за о. Ханс; с США не урегулирована разграничительная линия в морях Линкольна и Бофорта.

В Арктическом совете во время своего председательствования (2013–2015 гг.) Канада способствовала увеличению числа его участников. В 2013 г. в шведской Кируне достигнута договорённость о создании Арктического экономического совета и Фонда финансирования природоохранных проектов.

2. Обеспечение социально-экономического развития Севера. Речь идет о ежегодных дотациях северным территориям на развитие системы здравоохранения, образования и социального обслуживания. Главными источниками благосостояния в ближайшей перспективе будут разработка нефтегазовых месторождений устья р. Маккензи и добыча алмазов.

3. Принятие мер по охране окружающей среды и адаптации к изменениям климата. Перспективное планирование учитывает сбережение экосистем, создание охраняемых природных территорий, в том числе морских (этот подход Канада использует для защиты Северо-Западного прохода), переход на альтернативные источники энергии.

Экономическая, социальная и политическая география
Кондратов Н.А.

4. Развитие самоуправления, хозяйственной и политической активности северных территорий. Помимо федеральных дотаций на эти цели направляются доходы от добычи полезных ископаемых путем передачи общинам коренных народов в собственность части объектов (дороги, участки земли, трубопроводы).

Арктическая стратегия США

Основанием считать США арктическим государством вытекает из того, что к Северному Ледовитому океану выходит побережье штата Аляска. Площадь штата – 1,7 млн км², население превышает 700 тыс. чел. Этот штат создает 0,27% ВВП страны, однако характеризуется высоким подушевым доходом – более 70 тыс. дол. на душу населения (средний по стране показатель в 2019 г. – 55 тыс. дол.) [12].

Основу экономики Аляски исторически составляет добыча минерального сырья и топлива. Самые крупные месторождения на суше США и Северной Америки, расположенные в нефтегазоносном бассейне северного склона Аляски (Alaska North Slope), уже прошли стадию максимальной добычи. Особенностью социально-экономической политики штата является наличие Нефтяного фонда, в который с 1976 г. отчисляется 25% средств, полученных правительством Аляски от доходов нефтяных компаний и из которого все постоянные жители (кроме заключенных) получают ежегодную субсидию. Поэтому для правительства штата (большинство губернаторов Аляски – бывшие предприниматели) поиск новых путей развития, не связанных с добычей минеральных ресурсов, является актуальным.

Разработка документов по планированию развития арктической зоны в США демонстрирует историческую преемственность. Первый вариант арктической стратегии США был разработан в 1971 г., когда президент Р. Никсон представил три приоритета: сокращение экологических рисков, развитие международного сотрудничества и обеспечение безопасности региона. В 1984 г. Конгресс США одобрил «Закон об Арктике и политике», в котором перечень приоритетов был дополнен задачами обеспечения национальной обороны, развития рыболовства, проведения экологических и климатических исследований.

Основополагающим документом, регламентирующим реализацию задач освоения Арктики, является утвержденная в 2009 г. правительственная директива «Новая арктическая стратегия». В 2013 г. обнародованы обновленный вариант арктической стратегии (National Strategy for the Arctic region) и принятые в ее развитие директивы: United States Coast Guard. Arctic Strategy (2014 г.), Стратегические интересы США в Арктике: текущие вызовы и новые возможности для сотрудничества. В документах заявлено, что США имеют в Арктике фундаментальные интересы в области национальной безопасности, охраны окружающей среды, управления природными ресурсами, развития местных сообществ, осуществления научных исследований и международного сотрудничества [22].

Главное отличие арктической стратегии США от аналогичных документов других стран – утверждение, что в арктическом регионе существует угроза терроризма. Разработана Дорожная карта деятельности американского военного флота в Арктике, которая охватывает акваторию Северного Ледовитого океана от Аляски до Баренцева моря и предписывает необходимость организации военно-научных экспедиций, учений флотов, авиации, мобильных частей (с участием коренного населения), модернизации аэродромов и средств связи. На Аляске располагается объединенное командование аэрокосмическими силами США и Канады (NORAD), располагаются элементы системы противоракетной обороны (ПРО).

США выступают за свободу мореплавания в Северном Ледовитом океане, однако не ратифицировали Конвенцию ООН по морскому праву, не имеют возможности оформить претензии на продление исключительной экономической зоны за пределы 200 морских миль. Неучастие в названной Конвенции вредит имиджу США, создает нестыковку позиции страны и партнеров по Арктическому, увеличивает риски непредсказуемого поведения государства в любом вопросе на арктическую тему. В.Н. Конышев и А.А. Сергунин рассматривают эволюцию национальных интересов США в Арктике, отмечая, что «... администрация Трампа сняла запрет Обамы на разработку нефтяных и газовых месторождений в Национальном нефтяном заповеднике Аляски и Арктическом национальном заповеднике дикой природы, а также морских месторождений в Чукотском море и море Бофорта. Д. Трамп также принял решение выйти из Парижского соглашения об изменении климата 2015 г., что подорвало один из важнейших столпов арктической стратегии Обамы...» [9].

«Слабое звено» арктической политики США, помимо, как показывают публикации, недостаточной информированности американцев об Арктике и процессах, происходящих в регионе, касается нехватки ледоколов, способных действовать с научно-экспедиционными (и военными) целями в Северном Ледовитом океане. Это снижает возможности США быстро реагировать на возможные чрезвычайные ситуации, особенно техногенные аварии и катастрофы, поиск и спасение людей и кораблей, терпящих бедствие [19].

В 2015–2017 гг. США председательствовали в Арктическом совете. Итоги этой деятельности представляют практический интерес. Арктическая стратегия США определяет научные исследования как основу для решения стратегических задач развития Арктики. Тематика исследований включает в себя: обеспечение суверенных прав, государственных экономических и энергетических преимуществ, изучение изменений климата, адаптации к ним, улучшение условий жизни коренных народов. По инициативе США было разработано Соглашение о развитии научного сотрудничества. Им предусматривается облегчение проведения международных научных исследований в Арктике, что будет способствовать активизации контактов между учёными, эффективному обмену результатами исследований, упрощению пересечения границы и совместного использования научной инфраструктуры. По инициативе США была впервые проведена оценка состояния телекоммуникационной инфраструктуры в Арктике. Внимание уделялось улучшению социально-экономической ситуации в общинах эскимосов, обеспечению безопасности судоходства и морских операций в Северном Ледовитом океане, рациональному управлению его ресурсами. В 2015 г. принято заявление о намерении развивать сотрудничество в формате Арктического форума береговых охран, что весьма важно для решения проблем региональной и национальной безопасности.

Выводы

Рассмотрев особенности стратегий освоения Крайнего Севера и Арктики, разрабатываемые в странах Северной Европы и Америки в XXI в., можно разделить государства на три группы:

- 1) государства, имеющие выход к Северному Ледовитому океану, и имеющие полярные секторы (США, Канада, Дания, Норвегия);
- 2) государства, имеющие выход к Северному Ледовитому океану, и не имеющие полярных секторов (Исландия);
- 3) государства, не имеющие прямого выхода к Северному Ледовитому океану, не имеющие полярных секторов (Финляндия и Швеция).

Анализируя стратегии, мы пришли к выводу, что различия, особенно в социально-экономической сфере, существуют в предпосылках разработки программных документов (таблица) [11].

Таблица

Сравнительная характеристика особенностей разработки и содержания арктических стратегий зарубежных государств
Comparative characteristics of the development and content of the Arctic strategies of foreign states

Характерные признаки стратегии развития национальной арктической зоны или территорий Крайнего Севера (а также некоторые предпосылки их разработки)	Пример типологии					
	Государства, имеющие выход к Северному Ледовитому океану, имевшие полярные сектора				Государства, имеющие выход к Северному Ледовитому океану, не имевшие полярных секторов	Государства, не имеющие выхода к Северному Ледовитому океану, не имевшие полярных секторов
	США	Канада	Дания	Норвегия		
Размеры территорий арктической зоны или Крайнего Севера	Средняя площадь, широтное простирание	Большая площадь, широтное простирание	Компактность, островное положение	Малая площадь	Компактность, островное положение	Малая площадь
Природные условия в арктической зоне или на Крайнем Севере	Относительно суровые, влияние теплого течения Кurocio	Суровые		Относительно суровые, влияние теплого течения Гольфстрим		

Экономическая, социальная и политическая география

Кондратов Н.А.

Окончание таблицы

Государственное устройство	Децентрализованная федерация	Централизованная федерация	Унитарное
Модель арктической (северной) экономики	Самая рыночная, государственный сектор - вторичен	Государственный сектор - первичен, рыночный сектор - вторичен	Рентная и трансфертная
Экологические аспекты (устойчивое развитие, рациональное природопользование, охрана окружающей среды)	Актуально; страны Северной Европы стояли у истоков концепции устойчивого развития		
Культурологический аспект (изучение и учет интересов коренных народов, изучение их природопользования в условиях изменения климата)	Актуально, особенно активно договорный процесс с аборигенами продвигается в США и Канаде, где созданы специальные финансовые инструменты и фонды поддержки местных сообществ		
Научно-образовательный аспект (стремление к накоплению знаний о природе, коренных народах Арктики и Крайнего Севера, в т.ч. на изучение и прогнозирование изменений климата)	Актуально; признают и активно изучают изменения в природной среде арктического региона с позиций повышения температуры, сокращения площади вечной мерзлоты, морского и материкового льда		
Вовлеченность в территориальные претензии, желание разрешать территориальные споры в Северном Ледовитом океане	Участники территориальных споров, пытаются разрешать споры		
Отношение к межгосударственному сотрудничеству в Арктике, в т.ч. Арктическому совету и другим структурам	Член Арктического Совета, однако заявляют о приоритете национальных интересов, для их защиты готовы действовать в одностороннем порядке, пренебрегая национальными границами в Арктике	Члены Арктического совета активно развивают международное сотрудничество, рассматривают Россию как полноправного партнера процесса освоения Арктики	
Военное присутствие	Постоянное; военные и антитеррористические учения с применением ледоколов береговой охраны	Не постоянное; учения и использование военной инфраструктуры, применение ледоколов Береговой охраны совместно с США	Постоянное; участие в военных и антитеррористических учениях НАТО вблизи Северного Полярного круга и вблизи границ России

Заключение

Рассмотрев особенности зарубежных арктических стратегий, можно сделать вывод, о том, что все государства рассматривают Арктику как пространство, открытое для всех желающих, пригодное для апробации новых форм партнёрства во всех сферах. Общая черта стратегий заключается в том, что все арктические страны нацелены на сотрудничество с Россией по широкому спектру вопросов. Это

обусловлено тем, что наша страна имеет самую большую арктическую зону (9 млн км²), самое протяженное побережье вдоль Северного Ледовитого океана (свыше 22 тыс. км), в течение XX в. в Арктической зоне СССР сложился самый большой индустриальный слой, СССР одним из первых приступил к интенсивной эксплуатации природных ресурсов на Крайнем Севере. Обмен опытом хозяйствования, организации междисциплинарных исследований на основе сходных физико- и экономико-географических предпосылок развития представляет взаимный практический интерес. В российской стратегии находит отклик тезис зарубежных аналогов – обеспечение баланса между разработкой природных ресурсов Арктики и защитой ее природной среды с учетом интересов коренного населения и изменения климата.

Межгосударственному взаимодействию на Севере, которому насчитывается несколько веков, тормозят санкционные ограничения, введенные в отношении России западными государствами после 2014 г. В результате была прекращена реализация проектов в области разведки и добычи минерального сырья и топлива, развития транспортной, энергетической и информационно-коммуникационной инфраструктуры в Российской Арктике (далее – мегапроекты), актуализированы территориальные споры вокруг поднятий в восточном секторе Российской Арктики. Санкции в наименьшей степени затронули сферы науки, образования, культуры, здравоохранения, в которых продолжается межгосударственное взаимодействие. Ограниченный объем статьи не позволяет подробно охарактеризовать все точки соприкосновения РФ и зарубежных арктических стран. Среди примеров:

- ограниченное участие западно-европейских компаний в мегапроектах;
- урегулирование территориальных споров с Норвегией по делимитации границы в Баренцевом море в 2010 г. На этом фоне до сих пор не решена «проблема Шпицбергена»: применения Норвегией дискриминационных мер в отношении иностранных фирм, ведущих вылов водных биологических ресурсов в исключительной экономической зоне архипелага;
- широкое взаимодействие в рамках Арктического совета (разработка «Доклада о развитии человека в Арктике», принятие Соглашений о сотрудничестве в авиационном и морском поиске и спасании в Арктике, о сотрудничестве в сфере готовности реагирования на загрязнение нефтью арктических морей, предполагающих создание международной системы предупреждения, мониторинга и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера), природоохранного партнерства, партнерства в сфере общественного здравоохранения, а также логистики и транспортного сообщения в рамках «Северного измерения» ЕС, программ научно-исследовательской и академической мобильности в БЕАР.

Ни одна северная страна не обладает атомным ледокольным флотом, что подчеркивает актуальность сохранения взаимодействия с Россией в области судоходства для решения научных и экономических задач в Арктике.

Арктические стратегии свидетельствуют, что в основе непрекращающейся «арктической гонки» за ресурсы и морские коммуникации лежит интеллектуальное освоение региона, а научно-исследовательские программы Арктического совета и отдельных государств, создание и развитие инфраструктуры рассматриваются как инструменты демонстрации национальных интересов. Это открывает перспективы международного сотрудничества в установлении границ континентального шельфа, освоении природных ресурсов, использовании транспортных маршрутов, модернизации инфраструктуры, защиты окружающей среды, развития профессиональных компетенций и академической мобильности среди молодежи.

Библиографический список

1. *Агранат Г.А.* Использование ресурсов и освоение территории Зарубежного Севера. М.: Наука, 1984. 263 с.
2. Арктический совет. Председательство Исландии. URL: <http://arctic-council.org/ru/about/chairmanship/> (дата обращения: 08.05.2020).
3. Арктический совет. Председательство США. URL: <http://csef.ru/ru/politica-i-geopolitica/501/pervye-itogi-predsedatelstva-ssha-v-arkticheskom-sovete> (дата обращения: 08.05.2020).
4. *Гехт А.Б., Цвериганавили И.А.* Арктика во внешней политике Швеции: основные тренды современности // Ученые записки Новгородского государственного университета. 2019. №3 (21). С.6.
5. *Гутенев М., Коньшиев В., Сергунин А.* Арктический вектор Норвегии: преемственность и новации // Современная Европа. 2019. № 4. С. 108–118
6. *Журавель В.* Председательство в Арктическом совете: от Финляндии к Исландии // Современная Европа. 2019. № 4. С. 97–107.

Экономическая, социальная и политическая география

Кондратов Н.А.

7. Зайков К.С., Калинина М.Р., Кондратов Н.А., Тамицкий А.С. Стратегические приоритеты научных исследований России и зарубежных государств в арктическом регионе // *Арктика: экология и экономика*. 2016. № 3 С. 29–37.
8. Калинина М.Р., Кондратов Н.А. Инновационный вектор конкурентоспособности стран Северной Европы: опыт Швеции // *Арктика и Север*. 2018. № 33. С. 5–29.
9. Конишев В.Н., Сергунин А.А. Арктические стратегии стран Северной Америки и Россия // *Россия и Америка в XXI веке*. 2011. № 2. С. 11.
10. Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года (утверждены Указом Президентом России 5 марта 2020 г. № 164). URL: <http://government.ru/info/> (дата обращения: 22.03.2020).
11. Пиласов А.Н. И последние станут первыми: Северная периферия на пути к экономике знания. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. 544 с.
12. Статистические данные об Арктике. URL: <https://arcticstat.org/research>. (дата обращения: 10.05.2020).
13. Цатуров Ю.С., Клепиков А.В. Современное изменение климата Арктики: результаты нового оценочного доклада Арктического совета // *Арктика: экология и экономика*. 2012. № 4(8). С. 76–81.
14. Canada's Northern Strategy. Our North, Our Heritage, Our Future / Government of Canada, Ottawa, 2009, 48 pp.
15. Denmark, Greenland and the Faroe Islands: Kingdom of Denmark Strategy for the Arctic. 2011–2020, 58 pp.
16. Finland's Strategy for the Arctic Region. Government resolution on 23 August 2013. / Prime Minister Office, 16/2013, 70 pp.
17. Greaves W. Arctic (in)security and Indigenous peoples: Comparing Inuit in Canada and Sami in Norway // *Security Dialogue*. 2016. Том 47. Вып. 6. С. 461–480.
18. Hansen – Magnusson H. Arctic geopolitics: Russian politics at the North Pole // *Cooperation and Conflict*. 2019. Том 54. С. 466–487.
19. Konishev V.N., Sergunin A.A. US – Russia relations in the Arctic: cooperation or competition? // *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*. 2018. Vol. 62. no. 9. pp. 103–111.
20. Landriault M. Globalization as discursive resource legitimating sovereignty: The case of the Canadian Arctic // *Cogent Social Sciences*. 2017. Том 3. Вып. 1. С.109–117.
21. Medby I.A. Articulating state identity: 'Peopling' the Arctic state // *Political geography*. 2018. Том 62. С.116–125.
22. National Strategy for the Arctic Region. May 2013. USA, Washington D.C. 13pp.
23. O'Keefe, K.T.V. Climate Change Politics in Canada // *Climate Change literacy and Education: the Science and perspectives from the Global stage*, 2017. Том 1247. Vol.1. С. 115–130.
24. Sweden's Strategy for the Arctic region /Government Office of Sweden. Ministry for Foreign Affairs. Department for Eastern Europe and Central Asia. Arctic Secretariat, Stockholm, Sweden, 2011, 52 pp.
25. The Norwegian Government High North Strategy /Norwegian Ministry of Foreign Affairs, 2017, 76 pp.

References

1. Agranat, G.A. (1984), *Ispol'zovanie resursov i osvoenie territorii Zarubezhnogo Severa* [Use of resources and development of the territory of the Foreign North]. Science, Moscow, Russia.
2. Arctic Council. The Presidency of Iceland (2020), available at: <http://arctic-council.org/ru/about/chairmanship> (Accessed: 08 May 2020).
3. Arctic Council. The Presidency of the USA (2020), available at: <http://csef.ru/ru/politica-i-geopolitica/501/pervye-itogi-predsedatelstva-ssha-v-arkticheskom-sovete> (Accessed: 08 May 2020).
4. Geht, A.B. and Cverianashvili, I.A. (2019), “The Arctic in Sweden's foreign policy: the main trends of our time”, *Uchenie zapiski Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 3 (21), pp. 6.
5. Gutenev, M., Konishev, V. and Sergunin, A. (2019), “Norway's Arctic vector: continuity and innovations”, *Sovremennaja Evropa*, no. 4, pp. 108 – 118.
6. Zhuravel', V. (2019), “The chairmanship of the Arctic Council: from Finland to Iceland”, *Sovremennaja Evropa*, no. 4, pp. 97 – 107.
7. Zaikov, K.S., Kalinina, M.R., Kondratov, N.A., Tamickij, A.M. (2016), “Strategic priorities of scientific research in Russia and foreign countries in the Arctic region”, *Arctica: ekologija i ekonomika*, no. 3, pp. 29–37.
8. Kalinina, M.R., Kondratov, N.A. (2018), “Innovative vector of competitiveness of the Nordic countries: Swedish experience”, *Arctica i Sever*, no. 33, pp. 5–29.
9. Konishev, V.N., Sergunin, A.A. (2011), “Arctic strategy of the countries of North America and Russia”, *Rossija i Amerika v XXI veke*, no.2, pp.11.
10. Fundamentals of the State policy of the Russian Federation in the Arctic for the period up to 2035 (approved by decree № 164 of the President of Russia on March 5, 2020), available at: <http://government.ru/info/>. (Accessed: 08 May 2020).
11. Piljasov, A.N. (2009), *I poslednie stanut pervimi: Severnaja periferija na puti k ekonomike znaniya*. [And the latter will be the first: the Northern periphery on the way to the knowledge economy]. Moscow, Russia.
12. Statistics about the Arctic (2020), available at: <https://arcticstat.org/research>. (Accessed: 08 May 2020).

Экономическая, социальная и политическая география

Кондратов Н.А.

13. Caturon, Yu. S., Klepikov, A.V. (2012), "Current Arctic climate change: results of the new Arctic Council assessment report", *Arktika: ekologiya i ekonomika*, no.4, pp. 76–81.
14. Canada's Northern Strategy. Our North, Our Heritage, Our Future, (2009). Government of Canada, Ottawa, 48 p.
15. Denmark, Greenland and the Faroe Islands: Kingdom of Denmark Strategy for the Arctic. 2011–2020, 58 pp.
16. Finland's Strategy for the Arctic Region. Government resolution on 23 August 2013 / Prime Minister Office, 70 pp.
17. Greaves, W. (2016), "Arctic (in) security and Indigenous peoples: Comparing Inuit in Canada and Sami in Norway" *Security Dialogue*. Vol. 47. no. 6. pp. 461–480.
18. Hansen – Magnusson, H. (2019), "Arctic geopolitics: Russian politics at the North Pole" *Cooperation and Conflict*. Vol. 54. pp. 466–487.
19. Konishev, V.N., Sergunin, A.A. (2018), "US – Russia relations in the Arctic: cooperation or competition?" *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*. Vol. 62. no. 9. pp. 103–111.
20. Landriault, M. (2017), "Globalization as discursive resource legitimating sovereignty: The case of the Canadian Arctic" // *Cogent Social Sciences*. Vol. 3. no. 1. pp. 109–117.
21. Medby, I.A. (2018), "Articulating state identity: 'Peopling' the Arctic state" *Political geography*. Vol. 62. pp. 116–125.
22. National Strategy for the Arctic Region, (2013) USA, Washington D.C. 13 pp.
23. O'Keefy, K.T.V. (2017), "Climate Change Politics in Canada". *Climate Change literacy and Education: the Science and perspectives from the Global stage*, Vol. 17. no. 1. pp. 115–130
24. Sweden's Strategy for the Arctic region, (2011), Government Office of Sweden. Ministry for Foreign Affairs. Department for Eastern Europe and Central Asia. Arctic Secretariat, Stockholm, Sweden, 52 pp.
25. The Norwegian Government High North Strategy, (2017). Norwegian Ministry of Foreign Affairs, 76 pp.

Поступила в редакцию: 11.08.2020

Сведение об авторе**Николай Александрович Кондратов**

кандидат географических наук,
доцент кафедры географии и гидрометеорологии,
ФГАОУ ВО «Северный (Арктический) федеральный
университет имени М.В. Ломоносова»,
163002, Россия, г. Архангельск,
ул. Набережная Северной Двины, д.17

About the author**Nikolay A. Kondratov**

Associate Professor, Department of Geography and
Hydrometeorology, Northern (Arctic) Federal University
named after M.V. Lomonosov;
17, naberezhnaya Severnoy Dviny st., Arkhangelsk, 163002,
Russia

e-mail: n.kondratov@narfu.ru

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Кондратов Н.А. Стратегии зарубежных государств по освоению Крайнего Севера и Арктики: географический анализ // Географический вестник = Geographical bulletin. 2020. №4(55). С. 96–109. doi 10.17072/2079-7877-2020-4-96-109.

Please cite this article in English as:

Kondratov, N.A. (2020). Strategies of foreign countries for the development of the Far North and the Arctic: Comparative Analysis. *Geographical bulletin*. No.4(55). P. 96–109. doi 10.17072/2079-7877-2020-4-96-109.